

Гу Цинчэн почувствовал, что в этих словах сквозит горечь, и решил утешить:

— Всё уже в прошлом, у каждого бывает человек, которого не удалось завоевать. Теперь, когда ты встречаешься с Лю Инъин, относись к ней хорошо, забудь прошлое и смотри вперёд. Разве не ты сам это говорил? Если постоянно оглядываться назад, жизнь не будет счастливой. Посмотри на меня. Я тоже когда-то любил одну женщину, но, к сожалению, она полюбила не меня, а моего друга. Я тоже страдал, словно пережил смерть, но теперь смирился и чувствую, будто родился заново. Сейчас я полностью сосредоточен на заработке денег, чтобы в будущем обеспечить жену и детей, дать им хорошую жизнь. Некоторые люди, хоть и хороши, но если они не твои, то всё это бесполезно.

— У тебя хорошее настроение, а у меня нет, — сказал Цзян Чэн. — Если я не могу получить то, что хочу, даже мясо кажется безвкусным.

— А ты и Лю Инъин...

Выражение лица Цзян Чэна стало неопределённым:

— Я ещё так молод. Ты ведь не думаешь, что, встречаясь с Лю Инъин, я сразу нацелен на всю жизнь?

Гу Цинчэн задумчиво причмокнул. Он помнил, что в прошлый раз, когда они обсуждали эту тему, Цзян Чэн говорил совсем иначе. Он понял: мужчина его статуса и возраста вряд ли успокоится, не нагулявшись:

— Значит, ты всё ещё думаешь о той?

— Эту жизнь я должен заполучить её, — Цзян Чэн пристально посмотрел на него, словно сжимая зубы. — Вся моя душа принадлежит этой девчонке. Если я не добьюсь её, то и жить смысла нет.

Гу Цинчэн неловко улыбнулся:

— Ты слишком упрям, на самом деле...

— Я, чёрт возьми, совсем с ума сошёл. Однажды, напившись, я плакал и думал о ней, пока занимался самоудовлетворением. Мой друг застал меня за этим и даже сфотографировал. Хочешь посмотреть?

Гу Цинчэн был ошеломлён такой откровенностью, его лицо покраснело, и он не знал, что сказать. Он почувствовал, что с Цзян Чэном что-то не так, и поспешил открыть дверь машины, но Цзян Чэн схватил его за воротник и резко потянул обратно!

— Что ты делаешь! — испуганно закричал Гу Цинчэн.

Лицо Цзян Чэна было так близко, что его дыхание касалось щеки. Гу Цинчэн замер, отворачиваясь, а Цзян Чэн произнёс:

— Я говорю, что у меня психическое расстройство. Ты боишься?

Гу Цинчэн, боясь разозлить его, покачал головой:

— Нет... не боюсь.

Едва он произнёс эти слова, как его рука была схвачена Цзян Чэном с невероятной силой и прижата к промежности. Гу Цинчэн попытался сжать пальцы, но Цзян Чэн крепко держал их:

— На самом деле, я сам не знаю, что хочу сделать. Я знаю, что ты достаточно жесток и способен на отчаянные поступки. Я не хочу тебя принуждать, но, когда я вижу тебя, я не могу сдержаться. Гу Чэн, потрогай меня. У меня нет к тебе чувств, я не могу возбудиться от тебя, я ничего с тобой не сделаю. Просто будь со мной, я позабочусь о тебе, сделаю тебя звездой, обеспечу тебя на всю жизнь. Если ты не у меня на глазах, я не могу спать, мне снятся кошмары. Я боюсь, что тебя обидят или украдут. Я боюсь, что ты снова впадёшь в отчаяние. Я...

Цзян Чэн выпалил всё это с невероятной страстью, но Гу Цинчэн даже не слушал, потому что был настолько напуган, что не понимал, что происходит. Он почувствовал, как пот стекает по его спине, потому что думал, что Цзян Чэн собирается его изнасиловать. Он изо всех сил оттолкнул Цзян Чэна, но тот крепко обнял его. Если раньше Гу Цинчэн только подозревал, то теперь он был уверен в намерениях Цзян Чэна и в отчаянии укусил его за запястье.

Спустя годы навык Гу Цинчэна кусаться ничуть не ухудшился. Его зубы впились в кожу, и вкус крови заполнил его рот. Цзян Чэн, с набухшими венами на лбу, схватил его за волосы и резко оторвал от себя. Гу Цинчэн отпустил его и только начал ругаться:

— Ты, чёрт... м-м-м...

Цзян Чэн, держа его за волосы, прижал свои губы к его рту. Вкус крови смешался со слюной, и Цзян Чэн почувствовал вкус собственной крови. Он обхватил голову Гу Цинчэна руками и стал целовать его ещё сильнее. Гу Цинчэн почувствовал, как его язык проник в его рот, и попытался укусить его, но Цзян Чэн крепко сжал его челюсть, заставляя его открыть рот и принять этот бурный поцелуй.

Неизвестно, сколько длился их поцелуй, но Гу Цинчэн был настолько ошеломлён, что его мысли полностью опустели. Он не понимал, что за приступ напал на Цзян Чэна, может, даже сам Цзян Чэн не понимал, почему он потерял контроль. Когда он наконец отпустил Гу Цинчэна, тот лежал на сиденье, не двигаясь.

Он только что был поцелован против своей воли, и в его сердце смешались страх и гнев. Он задержал дыхание, а теперь начал тяжело дышать, его мысли были в полном хаосе. Но, придя в себя, он поднял руку и дал Цзян Чэну пощёчину!

Цзян Чэн был ошеломлён и протянул руку:

— Гу Чэн, послушай, я...

— Убирайся! — Гу Цинчэн больше не хотел его слушать.

Он вышел из машины, дрожа от злости, и захлопнул дверь с такой силой, что она громко хлопнула. В этот момент Цзян Чэн попытался схватить его, но его рука ударилась о дверь, причинив боль. Он не обратил на это внимания, быстро вышел с другой стороны и крикнул вслед Гу Цинчэну:

— Я... я просто хотел показать тебе, посмотри...

Теперь, что бы Цзян Чэн ни говорил о том, что это был всего лишь тест, было уже поздно. После такого поцелуя Гу Цинчэн, не будучи глупцом, ни за что не поверил бы ему. Он

бросился бежать, сделав несколько шагов, но вдруг развернулся и вернулся. Цзян Чэн, обрадованный, протянул руку:

— Гу Чэн, я...

Едва он начал говорить, как Гу Цинчэн резко ударил его ногой в живот. Гу Цинчэн, обладая длинными ногами и крепким телосложением, попал точно в цель. Цзян Чэн отшатнулся назад, услышав злобное предупреждение Гу Цинчэна:

— Если ещё раз посмеешь ко мне приставать, я убью тебя!

Вечер был похож на американские горки: сначала они смотрели друг на друга с неприязнью, потом нашли общий язык, а затем снова начали драться. Вернувшись домой, Гу Цинчэн всё ещё был в ярости. Увидев на диване мишку Тедди, он схватил его и несколько раз ударил. Потом он понял, что не стоит срывать злость на таком милом мишке, ведь он ни в чём не виноват, и, обняв его, плюхнулся на диван, устремив взгляд на люстру.

Он всё больше и больше злился, понимая, что уловки Цзян Чэна были настолько просты, но он не смог их разглядеть. В прошлой жизни его укусила змея, но он ничему не научился.

Он всё больше злился, потрогав свои губы, быстро встал и побежал в ванную чистить зубы и умываться. Он делал это несколько раз, но, закрывая глаза, всё ещё чувствовал, как язык Цзян Чэна буйствовал в его рту. Это было настолько раздражающе, что, проснувшись на следующий день, он обнаружил, что ему приснился эротический сон!

Он снял трусы и бросил простыню в стиральную машину, чистя зубы и слушая её гул. Подняв глаза на зеркало, он увидел, что выглядит свежо и бодро, без признаков усталости.

Собравшись, он взял телефон и приготовился выйти. Но, открыв его, увидел множество пропущенных звонков и сообщений. Не сомневаясь, что большинство из них было от Цзян Чэна, он быстро пролистал их и заметил среди них звонок от Сяо Тана.

Он сначала открыл сообщение, но, не успев прочитать, увидел длинную строку восклицательных знаков. Он встревожился, присмотрелся и прочитал:

[Брат Чэн, ты прославился!]

Гу Цинчэн тут же перезвонил, и Сяо Тан ответил после первого гудка:

— Брат Чэн, я звонил тебе столько раз, почему ты не брал трубку?

— Телефон был на беззвучном режиме, я оставил его на диване и не слышал. Я увидел твоё сообщение. Что случилось?

Сяо Тан сразу оживился:

— Брат Чэн, ты прославился.

Гу Цинчэн напрягся, думая, не сняли ли кого-то вчера в машине с Цзян Чэном, но, прежде чем он успел спросить, Сяо Тан продолжил:

— Вчера я загрузил часть твоего видео с пением в интернет, и оно стало вирусным. Быстро открой новости, ты на втором месте в трендах Baidu!

<http://bllate.org/book/16564/1512551>